

ПРАВО

УДК 34.01

ГЕНЕЗИС КАТЕГОРИИ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» В РИМСКОМ ЧАСТНОМ
ПРАВЕ: BONA FIDES И ЕЁ ЭВОЛЮЦИЯ

Быков Д.И.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья посвящена анализу зарождения, становления и развития категории добросовестности (*bona fides*) в истории римского частного права. Исследуется трансформация нравственно-этической идеи *fides* в самостоятельный правовой принцип, его роль в формировании преторского права и распространение в классический период. Особое внимание уделяется эволюции концепции от архаического и поздней республиканской эпохи к имперскому периоду и постклассическому праву. Анализируется влияние естественного права (*ius naturale*), права народов (*ius gentium*), философских учений стоицизма и позднее влияния христианства на содержание и применение принципа добросовестности. Выявляются закономерности трансформации категории на каждом историческом этапе развития римской правовой системы. Исследование основано на анализе источников римского права, трудов классических юристов и современных научных исследований.

Ключевые слова: добросовестность, *bona fides*, *fides*, римское право, преторский эдикт, *ius gentium*, право народов, эволюция правовой категории.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-108-115

Изучение истории правовых категорий имеет не только историческое, но и глубокое методологическое значение. История развития принципа добросовестности (*bona fides*) в римском праве демонстрирует процесс трансформации нравственно-этической идеи в самостоятельный правовой механизм, способный регулировать сложные общественные отношения. Актуальность данного исследования определяется тем, что добросовестность остается одним из ключевых принципов современного гражданского права, а её генезис в римском частном праве помогает понять универсальные механизмы функционирования правовых систем.

Проблема генезиса добросовестности заключается в необходимости ответить на ряд взаимосвязанных вопросов: каковы истоки категории *bona fides*; как происходила её трансформация из традиционно-этической идеи в юридический принцип; какова роль преторского права в этом процессе; как изменялось содержание добросовестности в различные периоды развития римского общества; какое влияние оказали философские учения и религиозные идеи на понимание добросовестности.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ генезиса и эволюции категории добросовестности в римском частном праве, начиная с её архаических истоков и заканчивая кодификацией Юстиниана, с особым акцентом на трансформацию концепции от поздней республики к имперскому периоду. Методологическую базу работы составляют исторический, сравнительно-правовой и системный методы исследования.

Истоком категории добросовестности является древнейшая концепция *fides*, зародившаяся в архаический период развития римского права (753—367 гг. до н.э.) [1]. Для понимания полного содержания этой категории необходимо обратиться к особенностям развития права в данный исторический период, когда римское общество было замкнутым, а правовая система находилась под мощным влиянием религии.

В архаический период право, как отмечает О.А. Омельченко, было подвержено сильному влиянию религиозных норм и обычаев, которые жрецы определяли в процессе священнодействий [4]. Развитие права характеризовалось разделением на право религиозное (*fas*) и право светское (*ius*). Однако область применения *fas* на первых порах была

чрезвычайно широка. Категория *fides*, оформившаяся в качестве обычая, гарантировалась совершением религиозного акта и поддерживалась авторитетом богов.

Исторически *fides* понимался жителями Рима как осознание своей причастности к собственному народу, как члена семьи к *familia*, а также преданность общине и приверженность её традициям [1]. По своему содержанию *fides* не являлся строго юридической категорией. Он развивался параллельно формальному письменному праву и регулировал общественные отношения в качестве нравственно-этического принципа, соотносящегося с традициями предков и обеспечивающего благоденствие всего римского общества.

Особенность архаического периода состояла в том, что *fides* выступал гарантом соблюдения договорных обязательств межличностного характера, особенно значимых для внешних отношений. Фундаментальным проявлением *fides* была личная верность и честь, которые рассматривались не как юридические, а как нравственно-социальные явления. Древнейшие источники свидетельствуют о том, что нарушение *fides* влекло за собой не судебное преследование, а общественное порицание и потерю репутации, что в архаическом обществе считалось наиболее тяжким наказанием.

Следующий этап в развитии понимания добросовестности связан с предклассическим и классическим периодами (367 г. до н.э. — 305 г. н.э.), когда произошла буквально революция в правопонимании, обусловленная развитием коммерческого оборота и расширением римского государства [1]. Начало этого периода характеризовалось бурным развитием римской торговли. В столицу республики нахлынуло колоссальное число иностранных купцов, что создало беспрецедентный вызов для формализованного и тяжеловесного квиритского права.

Параллельно с экономическими изменениями трансформировалось и правопонимание Рима. На этом этапе большое распространение получили идеи стоиков, а также концепт естественного права (*ius naturale*). Зародился принцип *natura rerum*, сущность которого заключалась в необходимости анализировать природу правового явления, а не его формальное выражение [3]. В интерпретации правовых явлений стала придаваться значимость не внешней стороне (форме) какого-либо юридически значимого действия, а его внутренней стороне — содержанию, воле сторон и намерениям.

Содержание договоров и сделок, в случае наличия сомнения, больше не устанавливалось по формуле «*quod dictum est*» (буквальный смысл слов). На смену ей пришла «*quod actum est*» (исходить из намерения сторон) [1]. Инструментом оценки таких намерений стал принцип «*ex fide bona*», то есть сообразно тому, какое поведение считал бы для себя добросовестным человек при исполнении и заключении подобного рода сделки. Таким образом, происходило формирование нового юридического понятия *bona fides* (добросовестность).

Значимую роль в оформлении правовой категории *bona fides* сыграли римские юристы классического периода. Прокул, живший в I веке н.э., утверждал, что действовать добросовестно (*bonam fidem*) означает отсутствие злого умысла и небрежности [1]. Такое определение отражало переход от чисто нравственного понимания категории к её юридизации.

Ещё более важным был вклад других выдающихся юристов, в частности Папиниана, которого современники называли «убежищем права и сокровищницей правовой науки» [4]. Папиниан рассматривал добросовестность как принцип, требующий сообразования юридических действий с обычаями и добрыми нравами римского общества. Его работы, содержащие 19 книг *Responsa* и 87 книг *Questiones*, отличались предельной ясностью, краткостью и строгостью слога и по праву считаются самыми лучшими из всех трактатов, написанных древнеримскими правоведом [4].

Кардинальные изменения в развитии принципа добросовестности связаны с развитием преторского права. Претор, обладая высокой магистратской властью (*imperium*), имел возможность издавать эдикты, которые создавали новые правовые механизмы.

Преторы, в частности нерегринские преторы (преторы перегринов), сознательно противопоставляли авторитету Законов XII таблиц авторитет «общенародного права» (*ius gentium*) [3].

Из понятия *fides* образовался правовой принцип *fidei iudicia* (суды по доброй совести) [2]. На основе *bona fides* судья имел большую свободу действий для принятия решения с учетом критерия субъективной справедливости, отдельно взятых нравов и обычаев, региональных особенностей [8]. Преторы в I веке до н.э. уже могли обосновывать искомое притязание не на позитивном законе *lex*, а на общепринятом и всем понятном этическом основании.

Исторически значимым было создание эксцепций *bona fide* (возражения на основе добросовестности), которые впоследствии привели к появлению исков *bona fidei* (исков по доброй совести). Эти иски впоследствии были включены в систему *ius civile*, таким образом, принцип добросовестности получил широкое распространение [7]. Судья имел право принять во внимание злоумышленное поведение истца, поскольку в правовом принципе *bona fidei iudicia* возражение против злоумышления уже присутствовало и не нуждалось в дополнительном выдвижении претензии.

Одна из задач *bona fides* состояла в том, чтобы вооружить судью инструментом контроля за содержанием правовых отношений и интерпретации сделок [2]. Упразднение случаев субъективного злоупотребления правом иногда осуществлялось именно на основе *iudicia stricti iuris* без предоставления оговорки *exemptio doli* (исключения из-за обмана).

В классический период (I—III вв. н.э.) произошла окончательная кристаллизация категории *bona fides* как самостоятельного правового принципа. Сущность этого принципа сводилась к необходимости сообразования юридических действий с обычаями и добрыми нравами римского общества. Под добросовестным поведением (поведением в соответствии с *bona fides*) понималось поведение в согласии с добрыми нравами (*bonos mores*) и обычаями (*consuetudinis*) [1].

Классические определения добросовестности, оставленные выдающимися юристами, свидетельствуют о её понимании как принципа, требующего честного и добросовестного поведения. Согласно Ульпиану, то, что соответствует нравам и обычаям (*moris et consuetudinis*), должно иметь место в договорах. Цицерон, анализируя понятие добросовестности, определял её как требование поступать честно и без обмана (*ut inter bonos bene agere oportet et sine fraudatione*) [1].

Замечательно, что категория *bona fides* была близка, но не сводилась к содержанию понятия добрых нравов и обычаев. Она включала более широкий спектр принципов справедливости и *aequitas* (справедливости в смысле корректировки формального права). Принцип *bona fides* пронизывал все институты частного права, и римские юристы применяли его в отдельных отношениях, преломляя добросовестность в конкретных частно-правовых категориях.

Период классического права характеризовался активным применением принципа добросовестности в различных сферах. В праве собственности добросовестный владелец (*possessor bonae fidei*) получал определённые преимущества при защите владения. В обязательственном праве иски *bona fidei* применялись в контрактах купле-продажи (*emptio-venditio*), найма (*locatio-conductio*), поклада (*depositum*) и других договорах. В каждом случае добросовестность требовала от сторон честного поведения, соответствующего обычаям торгового оборота и нравственным принципам общества [8].

Таким образом, в классический период окончательно сформировалась модель добросовестного поведения, которая выражалась в соотношении поведения с принятой в обществе моделью поведения честных людей. Принцип добросовестности становился одной из основ частного права, регулирующей не только формальные, но и содержательные аспекты правоотношений.

Глубокое понимание эволюции добросовестности невозможно без анализа влияния концепции *ius gentium* (права народов) и *ius naturale* (естественного права) на развитие этого

принципа. Дмитрий Вадимович Дождев, выдающийся российский специалист по римскому праву, анализирует принцип *bona fides* в контексте развития права народов [3].

Naturalis ratio (естественный разум) и *naturalis aequitas* (естественная справедливость), на которых основано «право народов», составляли важнейшую составляющую развивающегося *ius civile*. Право народов, по отношению к которому все люди рассматривались как равные, требовало соблюдения принципов честности и добросовестности. Трифонин, юрист начала III века, в своих сочинениях предпринимает всестороннее изучение принципа доброй совести, показывая, что добросовестность, требуемая в договорах, предполагает высшую справедливость [3].

Классическое разделение в римском праве, проведённое в Институциях Юстиниана, различало из исков одни являющихся исками доброй совести, другие — исками строгого права. Принцип *bona fides* относился ко второй группе источников, тесно связанной с естественным правом и справедливостью, а не со строгим формальным правом.

Философское обоснование добросовестности восходило к стоической философии и её принципам разумности и справедливости. Идеи Цицерона о необходимости сочетания честности (*probitas*) и добросовестности (*bona fides*) отражали влияние философских течений того времени. Эти принципы рассматривались не как волюнтарные установления, а как укоренённые в самой природе правового общежития.

Практическое применение принципа добросовестности в классический период демонстрирует его трансформацию из общего принципа в конкретный инструмент правовой защиты. В области вещного права добросовестный владелец в определённых случаях имел право на плоды и доходы от чужой вещи, пока имущество не было отсуждено. Согласно Дигестам Юстиниана, добросовестный покупатель лошади, которая спасалась от волков на его имение, приобретал права на эту вещь, пока она не была истребована настоящим собственником [5].

В обязательственном праве принцип добросовестности требовал от сторон соблюдения не только букву договора, но и его дух. При толковании договорных условий судьи обращали внимание на намерения сторон, их фактическое поведение, обычаи, принятые в соответствующей сфере торговли. Это позволяло избежать формалистических толкований, которые могли привести к несправедливым результатам.

Залоговое право развивалось под влиянием принципа добросовестности. Хотя вручение ценной вещи кредитору в качестве средства обеспечения долга было известно с глубокой древности, только в конце республики залог получил официальное признание. В начале империи было постановлено, что при неисправности должника заложенная вещь поступает в продажу, но так, что должнику возвращается излишек, вырученный против суммы долга [3].

Постклассический период (IV—VI вв. н.э.) характеризовался систематизацией и трансформацией существующего права под влиянием политических и культурных факторов. В юридической мысли этого периода произошло упразднение некоторых различий между строгим правом и правом по доброй совести. Однако добросовестность сохранила своё значение как принцип, обеспечивающий справедливость судебных решений.

Императорское законодательство постклассического периода активно использовало категорию добросовестности в целях защиты интересов различных социальных слоёв. Появилось множество конституций, регулирующих отношения между хозяином и рабом, кредитором и должником, собственником и владельцем, исходя из требований добросовестности и справедливости.

Особое влияние оказало распространение христианства на понимание добросовестности. Категория добросовестности постепенно стали наполняться христианскими смыслами, включающими милосердие, справедливость и моральные принципы новой религии. В конституциях Юстиниана видно, как требования добросовестности интерпретируются в свете христианского учения о правде и справедливости [1].

Кодификация Юстиниана (528—534 гг. н.э.) подвела итоги многовековому развитию римского права, включив в себя достижения всех предыдущих периодов. Дигесты Юстиниана содержат 595 фрагментов из сочинений Папиниана, работы других выдающихся классических юристов, отобранные и систематизированные комиссией под руководством Трибониана [4].

В Дигестах принцип добросовестности получил фундаментальное выражение. Дигесты начинаются с известного определения, приписываемого Ульпиану: «Предписания права суть, следующие: честно жить, не вредить другому, каждому воздавать должное» [8]. Этот афоризм суммирует основные принципы римского права, включая добросовестность как требование честного поведения.

Юстиниан распространил способ защиты права посредством добросовестного владения, установив единый институт приобретения права собственности по давности владения, где добросовестность владения являлась основным условием для возникновения права собственности [8]. Это распространение добросовестности на вещное право демонстрирует её центральное место в правовой системе.

Кодекс Юстиниана содержит множество норм, исходящих из требований добросовестности. При разрешении спорных вопросов судам предписывалось исходить из критериев справедливости, которые тесно связаны с добросовестностью и нравственностью. Новеллы (новые законы) Юстиниана продолжали развивать принцип добросовестности, расширяя его применение на новые области отношений.

Исследование эволюции категории добросовестности требует применения специальных научных методов, позволяющих выявить закономерности трансформации правовых идей.

Исторический метод позволяет проследить развитие категории на протяжении различных исторических периодов, выявить её истоки в архаический период, показать переход от нравственно-этической категории к юридическому принципу. При применении исторического метода необходимо соблюдать принцип историзма, то есть оценивать правовые категории в контексте эпохи, в которой они развивались [2].

Сравнительно-правовой метод позволяет сопоставить развитие категории добросовестности в различных областях права (вещном, обязательственном, наследственном) и выявить универсальные принципы её применения. Этот метод также позволяет сравнивать римское понимание добросовестности с аналогичными категориями в других правовых системах.

Системный метод требует рассмотрения добросовестности не как изолированной категории, а как части целостной правовой системы, связанной с другими принципами и институтами. Развитие добросовестности нельзя понять вне контекста развития преторского права, естественного права и философских учений, влиявших на правовое мышление.

Методология источниковедения требует тщательного анализа текстов источников, критической оценки их достоверности и интерпретации. При исследовании категории добросовестности необходимо обращаться к первоисточникам — Дигестам, Кодексу и Новеллам Юстиниана, сочинениям классических юристов.

На основе проведённого анализа развития категории добросовестности в римском праве можно сформулировать следующие теоретические выводы.

Категория добросовестности эволюционировала на протяжении всего существования римского права, начиная с архаического периода. Её генезис связан с древнейшей концепцией *fides*, которая была нравственно-этической категорией, выражающей верность, честь и преданность общине. С развитием коммерческого оборота и расширением римского государства, под влиянием философских учений (стоицизма) и концепций естественного права, *fides* трансформировалась в юридический принцип *bona fides*. Этот процесс был постепенным и охватывал предклассический и классический периоды.

Второй вывод касается роли преторского права как катализатора развития добросовестности. Преторы, издавая эдикты и создавая исключения (*exceptiones*) и иски

(actiones) по доброй совести, превратили добросовестность из общего нравственного принципа в конкретный механизм правовой защиты. Развитие *fidei iudicia* (судов по доброй совести) и исков *bona fidei* позволило судьям выходить за рамки формального права и применять принципы справедливости. Это были революционные изменения в правовой практике, позволившие праву адаптироваться к новым экономическим условиям.

Также необходимо отметить, что добросовестность не является статичной категорией, а постоянно развивается под влиянием меняющихся социально-экономических условий и идеологических течений. В классический период добросовестность получила чёткое юридическое оформление и широкое применение во всех областях частного права. В постклассический период её содержание обогащалось под влиянием христианских идей о справедливости и милосердии. Кодификация Юстиниана синтезировала всё предыдущее развитие, закрепив добросовестность в качестве фундаментального принципа римского права.

История развития этого принципа демонстрирует, что право не может существовать как жёсткая система норм, состоящих исключительно из формальных правил. Формализм права, который господствовал в архаический период, обусловленный влиянием религии и жёсткой регламентацией процессуальных форм, приводил к неурегулированности отношений, не охватываемых этими формальными нормами. Принцип добросовестности позволил праву стать более гибким и, следовательно, справедливым, не теряя при этом определённости и предсказуемости.

Пятый вывод состоит в том, что содержательное наполнение правовой категории добросовестности определяется господствующей нравственно-этической моделью, которая отличается на каждом историческом этапе развития. В архаический период добросовестность основывалась на религиозных представлениях и общинных ценностях. В классический период она приобрела рациональное основание, связанное с философией стоицизма и концепциями естественного права. В постклассический период под влиянием христианства добросовестность стала интерпретироваться в свете идей о духовной справедливости и моральной ответственности.

Исследование показывает, что принцип добросовестности имеет не только юридическое, но и глубокое философское и социальное значение. История его развития раскрывает закономерности эволюции правовых систем, их адаптации к меняющимся социальным условиям и способность сочетать стабильность с гибкостью. Это объясняет, почему добросовестность остаётся актуальной и в современном праве, являясь одним из главных принципов гражданского законодательства различных стран.

Таким образом, анализ генезиса и эволюции категории добросовестности в римском частном праве позволяет заключить, что эта категория прошла путь от нравственно-этической идеи к самостоятельному правовому принципу, сыгравшему революционную роль в развитии права. Преторское право, оперируя принципом *bona fides*, создало механизмы, позволившие преодолеть формализм архаического и раннереспубликанского права и адаптировать его к условиям растущего коммерческого оборота. Классический период укрепил добросовестность в качестве фундаментального принципа, применяемого во всех областях частного права. Постклассический период и кодификация Юстиниана синтезировали всё предыдущее развитие и передали принцип добросовестности в наследство современному праву.

Идея добросовестности, которая в римском праве выражалась как необходимость поступать так, как поступал бы честный человек в данной ситуации, остаётся актуальной и для современного права. Она демонстрирует, что право не может быть лишь механическим применением формальных норм, но требует постоянного соотношения с принципами справедливости и нравственности. История развития добросовестности в Риме показывает, как право может развиваться и совершенствоваться, оставаясь верным своим основополагающим принципам.

Список использованных источников

1. Быков, Д.И. Становление понятия добросовестности в римском праве / Д. И. Быков // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 1(37). – С. 94–101. – DOI: 10.22281/2542-1697-2025-04-01-94-101.
2. Византийский временник : сборник статей / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории ; отв. ред. З. В. Удальцова. – М. : Наука, 1947–. – Т. 49. – 1988. – 263, [1] с., [17] л. ил. – ISBN 5-02-008939-7.
3. Дигесты Юстиниана : избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского / АН СССР, Ин-т государства и права ; отв. ред. Е. А. Скрипилев. – М. : Наука, 1984. – 456 с.
4. Дождев, Д.В. Добросовестность (*bona fides*) как правовой принцип / Д. В. Дождев. – Москва : Сектор истории государства, права и правовых учений Института государства и права РАН, 2000. – 45 с.
5. Егоров, А.Б. Римское государство и право. Эпоха империи : учебное пособие / А. Б. Егоров. – Санкт- Петербург: 2013. – 180 с.
6. Карлявин, И. Ю. Методологическое значение категорий *fides* (совесть) и *bona fides* (добрая совесть) в римском частном праве / И. Ю. Карлявин // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – Т. ХСVIII, № 1. – С. 130–140.
7. Омельченко, О. А. Римское право : учебник / О. А. Омельченко. – Москва : ТОН – Остожье, 2000. – 208 с.
8. Попова, Е. А. Эволюция понятий «Справедливость», «Добросовестность», «Доверие» в римском и немецком праве / Е. А. Попова // Вестник ННГУ. – 2014. – № 3-2. – С. 178-180

Сведения об авторах

Быков Дмитрий Игоревич - аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: wolf7153@yandex.ru

UDC 34.01

THE GENESIS OF THE CATEGORY OF «GOOD FAITH» IN ROMAN PRIVATE LAW:
BONA FIDES AND ITS EVOLUTION

Bykov D.I.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article is devoted to the analysis of the origin, formation and development of the category of good faith (*bona fides*) in the history of Roman private law. The article examines the transformation of the moral and ethical idea of *fides* into an independent legal principle, its role in the formation of praetorian law and its spread in the classical period. Special attention is paid to the evolution of the concept from the archaic and late republican era to the imperial period and postclassic law. The influence of natural law (*ius naturale*), the law of nations (*ius gentium*), the philosophical teachings of Stoicism and later the influence of Christianity on the content and application of the principle of good faith is analyzed. The patterns of transformation of the category at each historical stage of the development of the Roman legal system are revealed. The study is based on an analysis of the sources of Roman law, the works of classical lawyers and modern scientific research.

Keywords: good faith, *bona fides*, *fides*, Roman law, edict of the praetor, *ius gentium*, law of nations, evolution of the legal category.

References

1. Bykov, D.I. The formation of the concept of good faith in Roman law/D.I. Bykov//Economics. Sociology. Right. – 2025. – № 1(37). - S. 94-101. – DOI: 10.22281/2542-1697-2025-04-01-94-101.
2. Byzantine temporary: collection of articles/Academy of Sciences of the USSR, In-t.

stories; resp. ed. Z. V. Udaltsova. - M.: Nauka, 1947-. - T. 49. - 1988. - 263, [1] p., [17] l. ill. - ISBN 5-02-008939-7.

3. Digests of Justinian: selected fragments in translation and with notes by I. S. Peretersky/Academy of Sciences of the USSR, Institute of State and Law; resp. ed. E. A. Skripilev. - M.: Nauka, 1984. - 456 p.

4. Rain, D.V. Conscientiousness (bona fides) as a legal principle/D.V. Rain. - Moscow: Sector of state history, law and legal teachings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2000. - 45 s.

5. Egorov, A. B. Roman state and law. The era of the empire: a textbook/A. B. Egorov. - St. Petersburg: 2013. - 180 s.

6. Karlyavin, I. Yu. The methodological significance of the categories fides (conscience) and bona fides (good conscience) in Roman private law/I. Yu. Karlyavin//Bulletin of Tomsk State University. - 2015. - T. XCVIII, № 1. - S. 130-140.

7. Omelchenko, O. A. Roman law: textbook/O. A. Omelchenko. - Moscow: TON - Ostozhye, 2000. - 208 s.

8. Popova, E. A. Evolution of the concepts of "Justice," "Conscientiousness," "Trust" in Roman and German law/E. A. Popova//Bulletin of the NSU. - 2014. - № 3-2. - S. 178-180

Author's information

Bykov Dmitry Igorevich - postgraduate student at the Department of Criminal Law, Theory and History of State and Law of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky.
E-mail: wolf7153@yandex.ru